

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Сергей СТЕПАНЕНКО

ТРИ КОЛЬЦА
НЕБЕСНОЙ СФЕРЫ

Роман

Москва, 2014
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С79

Серия основана в 2004 году
Выпуск 538

Художник
С. Дудин

Степаненко С.

С79 Три кольца небесной сферы: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 345 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1812-1

Эж вы, батенька, промокли-то! Проходите, не стойте, под вами уже лужа натекла. Что говорите? Ах, вы менестрель? Истории, значит, собираете. Тем более проходите, их у меня с избытком, как и времени, а вот поговорить совсем не с кем... Так что вас именно интересует? Арчи Бесстрашный? Как же, знаю такого, знаю. Авантюрист, сорвиголова и свободный охотник за всевозможными редкостями. Он же Эр'Скай — секретный агент Координационной Службы, разведчик элитного подразделения Паутины. Стоп! Что значит — какой такой Паутины?! Ах, вы не в курсе... Ну тогда устраивайтесь поудобнее у нашего камина, вот плед. Доро, старина, пива гостю принеси. Да и мне тоже не помешает, история будет длинная. Все будет: погони и драки на волшебных мечах и прочем колюще-режущем, любовь и предательство, а также неугомонный суперзлодей, друзья, враги и драконы (куда уж без них).

В общем, дело было так...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1812-1

© Сергей Степаненко, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

С детства не люблю подземелий! Все эти темные ходы, лабиринты, тонны камня над головой, готовые в любой момент обрушиться и погresti под собой наглеца, осмелившегося потревожить местных духов...

Будь моя воля — вовек бы не совался в эти крысиные норы! Но — в силу особенностей профессии — соваться приходится, и довольно часто.

Нет, я не шахтер и не спелеолог. Я — свободный охотник Паутины. Немного контрабандист, немного черный археолог. Расхититель гробниц, герой по найму, рыцарь-одиночка. Все это и еще кое-что, лишь бы дело было интересным и оплата достойной. Таких, как я, в Паутине не так много, и наши услуги нарасхват. Но подземелья все равно не люблю.

В подземный город Агвиланта меня привели поиски очередного артефакта для эксцентричного, таинственного и чертовски богатого господина Норна, чья уникальная коллекция предметов искусства и артефактов древних цивилизаций была, пожалуй, одной из самых обширных во всей Паутине.

Я работал на Норна больше года, и каждый раз ему требовалось что-нибудь такое эдакое, что с первого раза и не поймешь, шутит он или говорит всерьез. К тому же все его задания были чистым самоубийством для исполнителя, раз от раза становясь все более экстремальными. Я, конечно, люблю риск, но не до такой же степени!

Так что, несмотря на фантастическую щедрость коллекционера, твердо решил поставить точку в нашем с ним сотрудничестве.

Всех денег не заработаешь, да и для конторы толку от моей деятельности — чуть.

В конце концов, на данном этапе и ежу стало бы понятно, что моя миссия провалилась. Даже если Норм, как утверждает мой шеф, и связан с орудующим у Края колдуном, именуемым себя Безликим Разрушителем, делиться с наемным охотником подобной информацией он явно не собирается. А вот если ему станет известно, что этот самый охотник работает на Координаторов... Я хорошо помнил, какая участь постигла моих предшественников, и не хотел повторения их судьбы. И хотя мне отнюдь не свойственна излишняя забота о собственной шкуре, уже не в первый раз задавал себе вопрос: не ошибся ли, соглашаясь на эту авантюру?

Все началось полтора года назад, в Кардваше.

Помню, в тот вечер в «Веселом Роджере» было шумно — компания флибов, сдвинув вместе четыре стола, закатила вечеринку: выпивка, женщины, дым коромыслом. За дальним столиком Юргер Бубновский обувал в карты двух дальнобойщиков. Мадемуазель Фифи, одна из местных проституток, бдительно наблюдала за отдыхающими подбитым глазом. Видать, с предыдущим клиентом не задалось. У двери скучал Шишак, дежурный вышибала. Одного взгляда на его бугристый череп обычно хватало, чтоб уяснить, почему его так прозвали, а при взгляде на кулаки размером с дыни — чтоб вообще ни о чем не спрашивать. Тем более что ничего, кроме многозначительного «э...» и не менее мудрого «ну...», сопровождаемых почесыванием затылка, от Шишака добиться не мог и сам работодатель.

Я не принимал участия в общем веселье, сидел у стойки, потягивал светлое пиво и болтал с Доро — хозяином заведения и лучшим в Паутине барменом, пересказывая подробности своего путешествия за... А впрочем, не важно. Жизнь свободного охотника, безусловно, интересна и полна приключений, но это совсем другая история.

Краем глаза не забывал следить за дверью: так, на всякий случай. Местечко — то еще, мало ли кто может объявиться...

Но вот кого я точно не ждал, так это своего бывшего начальника.

Парцел шустро прокатился ко мне через весь зал, нагло игнорируя взгляды завсегдатаев. Да и что они для шефа элитной разведки Координационной Службы?! Смех на палке.

Впрочем, даже без Службы он чувствовал себя более чем уверенно. К тому же, несмотря на обманчиво-безобидный вид, этот напоминавший школьного учителя коротышка-колобок способен кому угодно попортить здоровье.

— Привет, Скай, — бросил он, без приглашения опускаясь на табурет рядом со мной, — или как тебя теперь величают — Арчи Бесстрашный?

Секретный агент Эр'Скай — так меня звали на прежней работе. Как давно это было!

— Хватило бы и просто Арчи, — хмыкнул я. — Вы здесь как, в отпуске?

— Остряк! — хохотнул Парцел. — Ты мне нужен, Скай! А приглашать тебя в контору при данных обстоятельствах было бы не слишком разумно.

— Каких обстоятельствах? — не понял я, резко поднимая локоть. Один из флибов пролил пиво, и оно желтой рекой растеклось по стойке. Доро привычно набросил полотенце, останавливая нежданное наводнение.

— Ну, — он выразительно обвел глазами помещение, — здесь слишкомлюдно, чтобы говорить о работе.

— Я на вас четыре года как не работаю, — напомнил я.

А вот это чистая правда. Я ушел из конторы со скандалом, расквасив на прощание нос Кордгану, главе Координационного Совета. О чем совершенно не жалею — сволочь он редкая. От судебных разбирательств спасло лишь то, что мое поведение списали на «состояние аффекта, вызванное перенесенной моральной травмой». Да еще мой дядя приложил массу усилий, чтобы все замять.

— Я помню, — сказал Парцел, — и нужно, чтобы все и дальше так думали.

— Но...

— Скай, — глядя мне в глаза, мягко произнес шеф, — ты же меня знаешь, я просить не люблю. Но сейчас все сошлось на тебе, и я вынужден настаивать на твоём участии — нравится это нам с тобой или нет.

Я склонил голову и принялся тщательно изучать все трещины и подпалины на издававшей вида стойке. Отвечать не торопился — слишком долго пробыв вольным стрелком, возвращаться под теплое крылышко конторы совсем не хоте-

лось. Но если уж Парцел сам — САМ! — нашел меня на другом конце Паутины, значит, дело действительно серьезное.

— Хорошо, — кивнул я, — говорите, я вас выслушаю.

— Здесь? — удивился Парцел.

— Успокойтесь, нас никто не подслушает.

На всякий случай шеф перешел на родной мне, но абсолютно не известный в Паутине русский, хотя это уж он перестарался. При стоявшем в таверне шуме, приправленном завываниями так называемой музыки, и направленный микрофон оказался бы бесполезен.

— Прежде чем перейти к делу, — слегка замямвшись, начал Парцел, — хочу тебя попросить... вне зависимости от того, согласишься на мое предложение или нет, — все, о чем мы будем говорить, должно остаться между нами.

— Шеф! — Я даже обиделся. — Могли бы и не предупреждать!

— Нет, Скай, ты не понял. Дело настолько деликатное, что о твоей связи с конторой не должен знать никто. Вообще никто! Конечно, в крайнем случае я тебя прикрою, но официально ты к КС не принадлежишь. Никаких бумаг, никаких контактов. Ты и я. Все.

— Боже, шеф, вы меня пугаете! Все так серьезно?

— В этом деле я не доверяю даже своему заму, — еще больше понизив голос, сообщил Парцел, — всегда есть вероятность утечки информации.

Это было что-то новенькое. Годами нам внушали, что возможность утечки информации из разведкорпуса исключена. Не потому, что все мы там такие честные и лишенные меркантильных интересов и слабостей. Просто каждый, приходивший работать в отдел, в обязательном порядке получал гипнотическую установку с несколькими степенями защиты, полностью исключаящую возможность разглашения. Я вот, к примеру, по сей день не могу ничего рассказать — а времени-то уже прошло!..

Впрочем, если уж Парцел говорит, значит, так оно и есть. Не считая тех случаев, когда почему зря распекает подчиненных.

— Знаете, шеф, — я взял Парцела под локоть и повел к столу в углу, — давайте-ка уйдем от стойки.

— А говорил — не подслушают, — хмыкнул тот.

— Да понимаете, вид у вас уж больно экзотический. А там вы будете меньше бросаться людям в глаза. И накурили снова, блин!

Вот табачный дым не переношу с детства. Устраиваясь за столиком в «Веселом Роджере», первым делом включаю очиститель воздуха. Благо стараниями Доро плоские коробочки аппаратов присутствуют на каждом столе. Прикрученные к столешнице мощными винтами. Что поделать — специфика заведения.

По пути ухватил за пуговицу взмыленного разносчика и потребовал еды и выпивки на двоих. Насколько мне известно, Парцел никогда не отказывал себе в удовольствии хорошо покушать, а готовили у Доро отменно.

За свою щедрость я поплатился с ходу — этот обжора не перешел к делу, пока основательно не набил утробу. А ел он медленно, смакуя и рассуждая о достоинствах и недостатках тех или иных блюд, проводя сравнительный анализ с тем, что ему доводилось вкушать в других местах. Я знал, что это его способ собраться с мыслями, и поддерживал бессодержательный треп. Впрочем, сам я тоже не прочь подкрепиться.

— Что тебе известно о концерне «Сети Норна»? — как бы между делом поинтересовался Парцел, когда Доро принес кофе.

То, что старик сделал это сам, было не столько данью уважения гостю, сколько признаком крайнего любопытства. Но я не пригласил его за столик, и Доро удалился с видом оскорбленного достоинства.

— «Сети Норна»? — переспросил я, и не пытаюсь скрыть удивления. — Слышал о нем не далее как вчера днем.

— Правда? — оживился Парцел. — Ну не совпадение ли?!

— Ох, шеф, — покачал я головой, — вы и совпадения — вещи несовместимые.

Парцел хмыкнул, подался вперед, впери в меня пристальный взгляд глаз-буравчиков.

— Ну? Так что ты о них слышал? — требовательно вопрошал он.

— Да ничего особенного, — пожал я плечами, — просто мне передали приглашение от некоего Норна. Он хочет встретиться и обсудить ряд вопросов, представляющих интерес для нас обоих. Встреча назначена в местном филиале концерна,

хотя до вчерашнего дня я не знал, что в Кардваше существует что-то подобное.

— Ну, это понятно, — толстяк нетерпеливо кивнул, — так что ты ответил?

— Пока ничего. Встреча назначена через три дня, и я еще не решил, стоит ли туда ходить. Знаете, охотники не любят связываться с подобными структурами.

— Весьма благоразумно с их стороны, не так ли? — Он намеренно сделал упор на слове «их». — К сожалению, тебе придется нарушить эту традицию.

Собственно, я и без его подсказок собирался так поступить, но тут вдруг насторожился:

— Шеф, это же не вы подстроили?

— Нет, не я, — покачал он головой, — хотя интерес Норна к твоей персоне оказался весьма кстати.

Я промолчал, заполнив паузу парой глотков кофе.

Почему-то кофейные деревья не произрастают нигде, кроме Земли. Но это и хорошо. Поставляя ароматные зерна в разные миры Паутины, я за пару лет сколотил неплохой капитал. А в «Веселом Роджере» кофе был наилучшим, потому что Доро, ни разу в жизни не бывавший на Земле и, по-моему, не слишком веривший в ее существование, научился варить ароматный напиток совершенно по-особому.

— Концерн «Сети Норна» давно попал в поле зрения Координаторов, — принялся рассказывать Парцел. — Согласно официальным данным, он был создан что-то около семи лет назад — по крайней мере, тогда он был зарегистрирован в Торговом Представительстве Совета Паутины. Вроде как ничего необычного: таких фирм, ведущих торговлю между мирами содружества, — пруд пруди. Но через пару лет выяснилось, что деятельность «Сетей Норна» не ограничивается означенным пространством.

— Не они первые, не они последние, — пожал я плечами. — По-моему, схема работы с подобными нарушениями давно отлажена, и этим занимается отнюдь не элитная разведка.

— Все так, — кивнул Парцел, — и в случае с Норном сначала не углядели ничего особенного. К ним направили представителя торговой палаты, и... — театральная пауза, — он исчез.

— Пока тоже ничего из ряда вон, — прокомментировал я.

— Да, но когда исчезли еще трое их сотрудников, забили тревогу. Стали собирать информацию. В общем, там двойное дно. Если не тройное. Мы пытались внедрить туда своих людей, ни один не вернулся. Ни один!

— А вот это — действительно странно.

— Всего лишь «странно»? — возмутился Парцел. — Это неслыханно! Кейган и Пратт были лучшими!

— Как? И Пратт тоже?! — переспросил я ошарашенно. — Он же был моим наставником!

Парцел развел руками:

— Как видишь... У меня не так много людей, чтобы ими разбрасываться! — Он в сердцах грохнул кофейной чашкой о стол; черные брызги тут же усеяли столешницу и рукав шефа. Я молча подал салфетку, тот принялся, пыхтя, очищаться. — Черт их всех дери! Люди пропадают, результата — ноль. Этот Норн — сплошная загадка! Всадник без головы какой-то! Мы даже не можем выяснить, из какого мира он родом!

— Хотите, чтобы этим занялся я?

— Да! Хочу! То есть не совсем этим, — шеф шумно выдохнул, побарабанил пальцами по столу, — ситуация гораздо серьезнее, чем я описал. Нутром чую!

Когда Парцел так говорит, стоит прислушаться. Чуйка у него просто феноменальная, любая ищейка слюной от зависти захлебнется.

— Где бы он ни появился, там начинают происходить дикие вещи. И мне кажется, все это как-то связано с Безликим Разрушителем. — Последнюю фразу Парцел произнес почти шепотом.

— С кем?! — недоверчиво переспросил я. — Но ведь это же...

— ...сказка, которой мамыши детей пугают? — закончил он за меня. — Нет, Скай, он существует! Этот колдун — реальная угроза не только для Темного Края, где он в основном ошивается, но и для всей Паутины.

— Ну, это вы, шеф, пожалуй, загнули, — рассудительно заметил я. — Что он один может сделать?

— Не стоит недооценивать противника, — фыркнул Парцел. — Но твоя цель — Норн. Как я уже говорил, нам не удалось внедрить человека в его окружение. Все агенты загадочным образом исчезают.

— Думаете, мне с этим повезет больше? — поинтересовался я без особого энтузиазма.

— Но ведь это не ты ищешь Норна, он тебя ищет. Скорее всего, это как-то связано с его страстью к коллекционированию. Думаю, он хочет с твоей помощью раздобыть какой-нибудь бесценный артефакт.

— Возможно, — кивнул я, смиряясь с неизбежным. — Хорошо, давайте вводную.

— О, с этим совсем просто, — осклабился Парцел. — Делай, что скажет. Принюхивайся. Прислушивайся. Вотрись в доверие. Работай, в общем. Со мной свяжешься, если раскопаешь что-то действительно интересное.

— Что-то еще?

— Оплата по двойному тарифу, — вспомнил шеф о деньгах, — номер твоего счета я знаю. А так — все. И поосторожней там. Без геройства и фанатизма. Усек?

Я заверил, что буду осторожен. Парцел похлопал меня по плечу и, не будучи приверженцем долгих прощаний, принялся протискиваться к выходу.

— Рэнд, проводи! — крикнул я вышибале на входе и проследил, как упитанная спина моего бывшего, а точнее — снова нынешнего шефа исчезла за дверью.

Насчет коллекционирования Парцел оказался прав. Но за полтора года я так ни разу с ним и не связался, не выяснив ничего достойного внимания Координаторов.

Прячась в темном боковом ходу, я ждал и прислушивался.

Проклятое место! Даже по времени толком не сориентируешься! Но я знал, что не мог слишком уж ошибиться, и действие должно начаться с минуты на минуту.

Когда-то давно (как давно — не знаю) цивилизация Агвиланта исчезла, сметенная с лица планеты ядерной катастрофой. Горстка выживших укрылись в подземельях и там начали строить новую жизнь. Они приспособились к новым условиям ценой необратимых мутаций и сползания в средневековое невежество. В их эпохах правда переплелась с выдумкой, а утерянные достижения науки стали приписывать деяниям богов. Ничего удивительного, что загрязненная радиоактивными отходами поверхность планеты скоро стала считаться адом, населенным жуткими тварями. Так оно остается и по

сей день, хотя за столетия, прошедшие с момента катастрофы, мир вновь стал зеленым и безопасным.

Наконец я увидел отсветы пламени на гладких, матово блестящих стенах коридора, услышал тихое, заунывное пение-бормотание нестройного хора.

Я спрятался за выступающей панелью двери — некогда раздвижной, а ныне неподвижно застывшей на полпути. Образовавшаяся щель была достаточно велика, чтобы в нее мог протиснуться человек средних размеров, то есть как раз по моим габаритам. Натянул поглубже капюшон, чтоб местные не срисовали меня по бледному пятну фейса во мраке, поправил перчатки с пластиковыми накладками на костяшках. Коридор, где я прятался, вел не наружу а куда-то в дебри местных катакомб, так что неприятностей с этой стороны аборигены не ждали.

Процессия, направлявшаяся в Храм Великих Недр на ежедневную службу, поравнялась со мной и прошаркала мимо. Полтора десятка людей в балахонах до пят с надвинутыми капюшонами, склонивших головы и углубленных в молитву. В абсолютной тишине коридора шорох одежды резал слух, так что я даже закрыл нос рукавом — чтоб не слышно было дыхания. Ну и запах от пещерников исходил тот еще...

Подождал, пока бормочущее стадо прошаркало мимо, и, выбрав последнего, «упал на хвост». Продумывая операцию, остановил выбор на бесшумной обуви с мягкой подошвой, так что крался я за несчастным тише охотящегося кота. Наконец впереди показался поворот. Дождавшись пока все свернут, ухватил его за шиворот, рванул на себя. И тут же впечатал кулак в летящий навстречу затылок. Тихо хрустнуло, пещерник обмяк и осел: едва успел его подхватить. Шустро утянув жертву в боковой коридор, принялся сдирать балахон. Под капюшоном обнаружилось бесцветное лицо, лишенные пигментации брови, закатившиеся под низкий лоб розовые кроличьи глаза. Ну и урод...

Напялив на себя давно не стиранную тряпку, пристроил под балахон маленькую наплечную сумку, напичканную всякими полезностями, не помещающимися в карманах, сделал небольшой надрез в ткани — для доступа, и поспешил догнать процессию. Одежка оказалась слегка длинновата, время от времени я наступал на подол и пару раз едва не споткнулся.

Пристроившись в хвост процессии, я, так же как и все, склонил голову и забубнил нечто невразумительное, стараясь, чтобы мой голос не диссонировал с общим хором.

Миновав несколько коридоров — прямых, отделанных мерцающим пластиком, немых свидетелей былого развития цивилизации, мы добрались до очередной двери, на сей раз — двухстворчатой. Двое страшилищ-альбиносов, наряженных в нечто среднее между тогой и полотенцем с прорезью для головы, напряженно замерли по обе стороны. Почетный караул, блин!

Храм Великих Недр представляет собой круглое помещение, обстановка здорово напоминает рубку управления из каких-нибудь «Звездных войн». Только здесь не мигают лампочки на приборах, отсутствуют обзорные экраны, а все чудеса техники, в давние времена спасшие жизнь горстке выживших, давно пришли в негодность.

В железных скобах торчат факелы, освещающая все это убожество, а на монолитной подставке возвышавшейся в центре помещения, располагается главный предмет поклонения — Куб Разума Агвиланта.

За ним-то я и явился!

Норн говорил, что Куб дарует космические откровения и ответы на все, даже самые неразрешимые вопросы, а также выполняет массу других невероятных функций. Ну, это как со всеми древними артефактами — им вечно приписывают сверхъестественные свойства.

Собственно, исходя из того, что мне удалось узнать об обществе Агвиланта и самом Кубе, я ожидал увидеть что-то вроде отжившего свой век компьютера, но ошибся. Куб Разума оказался совсем не таким, как я себе представлял. Размерами и формой он вполне сошел бы за кирпич, вот только сделан был из гладкого, похожего на стекло материала, в дымчатых недрах которого клубились и перетекали неясные призрачные формы, манящие и завораживающие.

Впрочем, с моей точки зрения, главными достоинствами артефакта были компактность и малый вес. По крайней мере, я очень надеялся, что не ошибся насчет веса. Было бы чертовски обидно, пройдя весь путь, застрять в самом конце из-за неподъемности конструкции.

Заунывная служба шла своим чередом, я старался не зевать, копировал действия аборигенов и ждал подходящего

момента. Например, под конец, когда вся процессия направится к выходу и на меня никто не будет смотреть.

Чего я не учел, так что по ходу действия жрецы надумают снимать капюшоны. А вот это уж совсем некстати. Спрятав лицо, я вполне сошел за одного из них, но стоит стянуть капюшон — и все. Провал операции и бесславная гибель охотника за артефактами гарантированы.

В общем, «час икс» настал раньше, чем предполагалось, но любой охотник всегда готов к импровизации! Сунув руку в висящую на боку сумку, я выудил солидную горсть мелких пластиковых шариков и незаметно сыпанул их на пол. Потом еще и еще, наблюдая, как они резво катятся во все стороны. Тут ближайший жрец скинул капюшон — время вышло. Резко толкнув в разные стороны не ожидавших такой подлости пещерников, я рванул к постаменту. Те попадали, будто костяшки домино — первые налетели на вторых, вторые на третьих, и так далее. Пока жрецы отплясывали брейк-данс на шариках, я схватил Куб Разума, оказавшийся неприятно тяжелым, и рванул обратно, сбивая вставших на пути жрецов их же святыней. Уже в дверях остановился и угостил народ «Черемухой» из баллона. Поглядел, как в сизом облаке дрыгаются, тщетно пытаясь обрести равновесие, фигуры жрецов, и довольно хмыкнул: ну чисто торчки на дискотеке!

Больше я уже не оборачивался. Прикрывая моментально заслезившиеся глаза рукой, со всех ног рванул к выходу.

Оставалось пройти не так уж и много, когда за спиной слышался шум приближающейся погони. Честно сказать, не думал, что эти блаженные очнутся так скоро...

Поворот, еще поворот. Мимо пролетел пущенный из пращи камень, разминувшись со мной на волосок. Я выругался и прибавил ходу. Еще поворот.

Яркий солнечный свет ударил по глазам. Я из последних сил рванул к нему, продрался меж острых камней узкого прохода, кубарем скатился по крутому склону, уткнулся лицом в сухую, выжженную палящим зноем траву.

Господи! Неужели оторвался? Впрочем, пещерники никогда не выходят из своих подземелий. Так что можно считать, и на этот раз пронесло! Из пещеры донеслись яростные

вопли ограбленных, я улыбнулся и помахал им рукой. Ариведерчи, ребята!

Я сел, стянул с себя ставший ненужным жреческий балахон и отбросил в сторону. Потом нашел спрятанный между камнями рюкзак и осторожно уложил в него Куб. Встал, потянулся, бросил прощальный взгляд на залитую солнцем долину и вышел в Паутину.

ГЛАВА 2

Дворец из белого мрамора, чьи точеные башенки тонули в изумрудной зелени сада, производил обманчивое впечатление легкости и безмятежности.

На деле же это была настоящая крепость, вооруженная по последнему слову техники и магии.

В свое время я специально изучал подобные штуки, так что еще в первый свой визит разглядел скрытые камеры, сканеры и прочие милые сюрпризы, которыми буквально напичканы парк и дом. Такая вот резиденция у моего загадочного знакомца Норна.

После третьего визита в эту крепость я вполне мог рисовать схему обороны дома, а при желании и проникнуть внутрь, но радовать Парцела своими достижениями не торопился: несмотря на постоянные встречи с Норном, я так и не смог определить, в каком именно из миров Паутины находится его жилище.

Норн не собирался рисковать, показывая дорогу к своему дому личностям вроде меня. Так что в гости к нему я каждый раз попадал с почетным эскортом и завязанными глазами.

Что ж: тот, кто годами играет в кошки-мышки с Координационной Службой, имеет право на определенную паранойю.

Личный секретарь Норна, высоченный и худой как швабра, провел меня через несколько комнат и, остановившись у одной из дверей, сказал:

— Ждите!

Затем открыл эту самую дверь и торжественно объявил:

— Артур Корнеев, Охотник-из-Паутины! — прозвучало, как «его высочество принц Датский».

Бросив взгляд в висевшее на стене старинное зеркало, не увидел там ничего нового: высокий длинноволосый брюнет с темно-синими глазами и резковатыми чертами лица. Длинный шрам на правой щеке резко выделялся на бледной, желтоватой после агвилантских подземелий коже. «Вот закончу все дела и обязательно отправлюсь загорать куда-нибудь на острова», — пообещал я себе, пригладил волосы, поправил воротник и вошел.

Шикарный кабинет отделан деревом, обстановка говорит о хорошем вкусе и немало достатке владельца. Один подлинник Айвазовского чего стоит! Дальняя стена — и вовсе стеклянная, открывает изумительный вид на бухту.

Норн поднялся из-за стола и шагнул навстречу.

— Ну? — спросил он.

Я поставил сумку на стол. Норн нетерпеливо расстегнул молнию.

Лицо коллекционера почти полностью скрывает клетчатый шелковый платок, прячущий щеки, шею и подбородок, глаза укрыты за черными стеклами очков. Кто-то говорил мне, что много лет назад Норн попал в страшную аварию и сгорел бы живьем, не подоспей помощь. Он выжил, вот только никакие дорогостоящие операции не смогли вернуть ему прежнее лицо. Кстати, волосы у Норна совершенно седые, хотя он, насколько мне известно, еще далеко не стар.

Бережно, как хрупкое стекло, Норн вынул из сумки Куб Разума и приступил к осмотру, медленно проворачивая в длинных пальцах. Наконец с видимым сожалением Норн оторвался от созерцания новой игрушки и предложил мне присесть. Я пододвинул к столу обитое кожей кресло и удобно устроился, закинув ногу за ногу.

— Итак, Арчи, вы справились и с этой задачей, — сказал Норн, тоже присаживаясь.

Я кивнул.

— Кстати, — собеседник звонко щелкнул пальцами, — Дик! Подайте «Южный Крест».

Швабра в камзоле, торчавшая у дверей, с достоинством поклонилась и вышла.

— Так как все прошло?

Я мог бы ответить «нормально», и кому другому этого бы вполне хватило, но Норна интересовали подробности. Завторник и домосед, он всегда с огромным интересом слушал о чужих приключениях. Иногда мне казалось, что эти истории составляли для него не меньшую ценность, чем сами артефакты. Уловив однажды сей нюанс, я стал расцветчивать свои отчеты живописными подробностями, от чего отношение ко мне Норна стало почти дружеским.

Вернулся Дик с подносом. Однако! Коньяк «Южный Крест» почти трехсотлетней выдержки, если судить по этикетке, большущая гроздь розового винограда с крупными овальными ягодами, тонкие кружочки лимона, слегка посыпанные мелкой солью, и хрустальные фужеры. Что еще нужно для душевной беседы? Норн собственноручно скovyрнул залитую сургучом пробку, разлил благородный напиток. По комнате тут же распространился божественный аромат. Я кивком поблагодарил хозяина и, пригубив из фужера, начал рассказ.

— Вам таки фантастически везет, — заметил Норн, когда я закончил свое повествование, а в бутылке осталась ровно половина. Потом, как бы между прочим, добавил:

— Остаток суммы я уже перевел на ваш счет.

Я снова кивнул. Деньги в этом деле интересуют меня в последнюю очередь, но лишними тоже не бывают — охотники за идею не работают.

— Разрешите поинтересоваться, Артур, — начал Норн с мягкими интонациями хищника, готовящегося выпустить когти, — каковы ваши дальнейшие планы?

— Планы? — протянул я рассеянно. — Море, солнце, девушки — вот и все планы. Имею полное право на небольшой отпуск.

Мой собеседник усмехнулся:

— Правду сказать, Артур, от вас я ожидал чего-нибудь пооригинальнее.

Я поморщился:

— При моей весьма оригинальной жизни, хоть отпуск для разнообразия хотелось бы провести по-человечески.

— Да, я понимаю... — покивал Норн, — отлично понимаю... Думаю, я даже мог бы вам в этом посодействовать...

— Спасибо, я уж как-нибудь сам.

Норн усмехнулся:

— Не стоит отказываться от предложения, даже не выслушав его, Артур.

— Хорошо, слушаю, — обреченно кивнул я.

Коллекционер взял со стола ручку и написал на листке бумаги число с несколькими нулями, после чего пододвинул сию писульку мне.

Я посмотрел и присвистнул. Указанной суммы хватило бы на покупку какой-нибудь Аляски вместе с Гавайями, и еще на пиво мелочь оставалась.

— Так что? — спросил Норн, откидываясь в кресле и переплетая пальцы. Перстень-паук на его пальце зажегся кроваво-красным.

— И какой из артефактов нужно выкрасть на сей раз? — поинтересовался я. — Посох царя Соломона, домашние тапочки Будды, Эскалибур?

— Последнее предположение весьма близко к истине, — успокоил Норн, — меня действительно интересует легендарный меч. Один из немногих артефактов Мастера, сохранившихся до наших дней.

Я вопросительно приподнял бровь и подался вперед, демонстрируя заинтересованность.

— Клинок Мастера?! — переспросил я, не скрывая удивления.

— Он упоминается в Легенде, — сообщил Норн тоном школьного учителя. — Надеюсь, вы знаете Легенду?

— Кто же ее не знает! — удивился я такой постановке вопроса.

Норн усмехнулся:

— И все же я позволю себе напомнить вам основные моменты.

— Слушаю!

Мне было интересно узнать его версию. У Легенды о Мастере множество вариантов, и по тому, как именно Норн ее расскажет, я мог бы приблизительно определить, откуда он родом. Координационному Совету даже это не известно. Так что я устроился поудобнее и приготовился слушать.

— Итак, о Мастере, — заговорил Норн. — Кем он был и почему сделал то, что сделал? Легенда об этом умалчивает, потому и я догадок строить не стану. Того, кто создал Вселен-

ную такой, какой мы ее знаем, не судят. Хотя Бесформенный, что и сейчас обитает за Краем, по сей день не оставил идеи распылить Паутину на атомы. Сомневаюсь, впрочем, чтобы у него это вышло. — Норн, казалось, слегка задумался, наклонив голову и любуясь игрой света в рубине.

Я подумал, что он родом из Темного Края. Ни в Средних мирах, ни тем более в Центре не стали бы рассуждать о Мастере и Первозданном Хаосе с подобных позиций.

— Да, но я снова отвлекся, — очнулся от своих размышлений Норн. — Значит, после того как Мастер, разделив Свет и Тьму, соткал Паутину Мироздания, разбросал в ней миры и населил их, он решил немного передохнуть.

— «...и почил в день седьмой от всех дел своих», — процитировал я Библию.

— Не уверен, что день был именно седьмой, — заметил Норн.

— Это не о Мастере, это из земных писаний, — пояснил я, не вдаваясь в подробности.

— Иногда диву даешься, насколько схожи религии разных миров, — покивал Норн. — Когда-то я увлекался сравнительной теологией. Весьма занимательно.

Теперь пришла моя очередь понимающе кивать. Впрочем, религии и мифы никогда особо меня не занимали.

— Так вот, Мастер хотел передохнуть, но сделать это ему никак не удавалось: беспокойный Хаос стремился поглотить Паутину, не имевшую на тот момент достаточной защиты. Тогда Мастер призвал сыновей своих: Ирра — воителя Тьмы, и Оэла — рыцаря Света, и вручил им клинки, которые выковал из вещества, оставшегося после создания Паутины. Ирру достался Эстерлиор, Клинок Доблести, а Оэлу — Гелисворт, Лезвие Чести. И поклялись сыновья защищать Паутину Мироздания от нападок Хаоса, пока рука в силах поднять меч и передать оружие своим наследникам, дабы Паутина существовала вечно... Так оно и было, и Мастер ушел на покой. Со временем дороги сыновей разошлись. Оэл основал землю в Центре, назвав ее Оэльдивом, и создал там то, что во многих религиях называют Раем.

— Сборище зануд и снобов, — высказался я, вспомнив свой единственный визит в тот «благословенный» мир, и тут же пожалел о нечаянной откровенности.

— Они высшая каста, им простительно, — заметил Норн понимающим тоном. — Так вот; Ирр, второй из братьев, поселился у Края, который еще называют Темным, и его потомки до сих пор оберегают границы Паутины и называют себя Хранителями Щита.

— Да, я знаю...

— Эстерлиор, клинок Ирра, и сейчас находится в руках правителей Края, в Иррате, и передается от отца к сыну.

Я подумал, уж не предлагает ли мне Норн ограбить короля Маберта, который, по слухам, является одним из величайших магов Паутины. Но нет, он продолжал рассказывать:

— Участь же Гелисворта куда печальнее...

— Я слышал, он утерян много веков назад.

Норн покачал головой:

— Все было несколько иначе. До определенного времени его, как и Эстерлиор в Иррате, передавали от отца к сыну правители Оэльдива. Однако один из его обладателей совершил нечто, несовместимое с понятием долга и чести. Что именно — тайна за семью печатями, которую святоши из Центра давно предали забвению, да это и не важно. После того Лезвие Чести отказалось служить своему хозяину, намертво засев в ножнах. С тех пор клинок надежно спрятан в недрах Скалы Героев, и лишь достойный сможет извлечь его из ножен, дабы защитить Паутину в час, когда умрет даже надежда.

Норн замолчал, молитвенно сложив руки и опустив голову.

— Аминь, — сказал я.

Норн поднял голову.

— Я хочу его! — воскликнул он с неожиданной страстью в голосе.

— Что? — дернулся я.

— Гелисворт, клинок Оэла! — пояснил Норн. — Достань его для меня! Ты получишь все, что только пожелаешь!

Смех умер, не успев родиться.

— Вы что, серьезно?

— Вполне, — заверил меня Норн.

Я почесал затылок:

— Но... Как вы себе это представляете?

— О, я давно занимаюсь этим вопросом! — заявил Норн. — Знаю, где искать, и владею массой ценных сведений, которые вам пригодятся.

Я открыл рот, чтобы задать следующий вопрос, но не успел. Норн хлопнул ладонью по крышке стола и с жаром продолжил:

— О! Как бы я хотел сам отправиться за ним! Туда, к Краю, где кончается реальность и Абсолютный Хаос так близок! — Он вздохнул. — К сожалению, здоровье не позволяет мне совершить столь дальнее и тяжелое путешествие. Но вы сможете! Вы — единственный, кому под силу добраться до Гелисворта!

Я поморщился — не люблю грубой лести.

— Что вы хотите этим сказать?

— Только то, что сказал, — развел руками Норн. — Я следил за вами несколько лет, Артур. С тех пор, как услышал историю о снежных драконах Халлидарра...

При этих его словах я непроизвольно потер шрам на щеке. Норн заметил и кивнул:

— ...потом фрески Валенгрида, совершенно неправдоподобная история с Зеленовласой Леа, Пожиратель Снов...

— Пожиратель Снов — это не обо мне, — возразил я, — меня там не было.

Норн пропустил это мимо ушей и добавил еще кое-что из моих самоубийственных похждений.

Ну... Да! Что было, то было. Особенности профессии. Впрочем, все не так весело и романтично, как поют вездесущие менестрели.

— Знаете, что меня больше всего поразило? — спросил Норн и тут же сам себе ответил: — Не то, что вы сделали, и не то, как это было сделано. Самое поразительное — это ваша беспрецедентная везучесть.

— Везучесть?! — удивился я.

— Именно! Вы постоянно разминаетесь со смертью буквально на волосок. Такое бывает, да. Но в вашем случае это — уже закономерность.

— Говорят всегда больше, чем было на самом деле.

— Вот и я так подумал, — согласился Норн, — и решил вас испытать. Думаю, те четыре операции, что вы провели для меня, достаточное тому подтверждение.

Я поднял руки:

— Все! Сдаюсь. Не осталось контраргументов.

Норн побарабанил пальцами по столу и, глядя на Куб Разума, спросил:

— Так что, Арчи?

Я вдруг вспомнил, что больше не собирался выполнять для него никаких поручений. Но он снова сумел меня заинтриговать.

— Э-э... есть один момент, — проговорил я задумчиво. — В Легенде говорится, что меч предназначен совершенно определенному человеку.

— Не совсем так. Там говорится, что извлечь его из ножен может определенный человек. Но вам-то этого делать не нужно. Заберете прямо с ножнами!

— Похоже на осквернение храмов, — поморщился я, забывая о том, что только вчера совершил в Агвиланте.

— Во имя Великой Тени! — воскликнул он. — Вы же не верите в легенды!

— Мне показалось, вы верите.

— Я — ученый и верю лишь в то, что доказано наукой! — произнес Норн с пафосом. — Что касается Гелисворта... Назовите мое желание им обладать чудачеством или тщеславием, но не ищите мистики там, где ее нет и быть не может!

Ну, насчет мистики можно бы и поспорить... И вообще, интуиция подсказывала мне, что во всем этом деле что-то нечисто.

— Похоже, вы меня уговорили! — сказал я.

ГЛАВА 3

Расставшись с Норном, я вышел в Паутину и не торопясь двинулся сквозь круговерть силовых линий и сполохов, на ходу размышляя о некоторых парадоксах мироздания. У нас на Земле о Паутине никто не знает. Мой народ строит космические корабли и до сих пор не может решить для себя вопрос: не одиноки ли мы во Вселенной? Увы! Для тех, чьи взоры устремлены к звездам, Паутина остается закрытой.

Что такое Паутина? Шестое измерение, изнанка реальности, кратчайший путь между звездами, что-то еще... Я знаю лишь, что Паутина создана. Создана разумом непостижимого масштаба, но вполне человеческим. Кто-то, кого называют

Мастером, сконструировал ее, чтобы люди могли путешествовать между мирами быстро, безопасно и без всяких технических штук. Возможно, он даже и создал все эти миры. Потому что все они чем-то схожи меж собой и населены людьми. Не гуманоидами, а именно людьми. И хотя нравы и обычаи везде разные, но все же, все же...

А Паутина... В моем восприятии это огромный, разделенный на секторы диск, испещренный вспышками звезд и разноцветными смерчами. Я знаю, как попасть из пункта А в пункт Б, причем могу сделать это мгновенно. А могу прогуляться по светящимся линиям раздела секторов, попрыгать через зияющие аномалии и все равно достигнуть цели. Как я это делаю? Понятия не имею! Для меня это не сложнее, чем прогуляться вечером по набережной, но я никогда не смогу объяснить это другим.

Для начала я завернул в свою берлогу, находившуюся в одном из открытых миров, славящихся свободой нравов и жуткой смесью культур и обычаев. Это место я выбрал потому, что здесь любой наряд к месту, а население крайне нелюбопытно.

«Дома» оказалось пусто, пыльно и неудобно. Комната четыре на четыре, не маленькая, но скопившиеся вещи занимают львиную долю пространства. Тут и шкаф-купе со снарягой, и оружейка, и ящики с инструментами и хитрыми приспособлениями, эксклюзивными, между прочим. Делает мне их на заказ Айдар, из квартала Теней. Чрезвычайно одаренный парень, вот только одна беда — инвалидное кресло. Хребет перебили в потасовке, я тогда его на руках через два квартала тащил, а потом еще материл сквозь дверь Юргенса, местного доктора, ни в какую не желавшего отворять. В общем, неприятная история, в другой раз как-нибудь расскажу.

Обычно я не живу здесь, используя комнату как базу и склад. На сей раз тоже пришел лишь затем, чтобы экипироваться в соответствии с предстоящей задачей. Надел плотные черные штаны, такую же рубаху, разгрузочный жилет, кожаную куртку с капюшоном, обул добротные берцы. Пристегнул к поясу катану — подарок дяди, не однажды спасавший мне жизнь. Также прихватил перевязь с метательными ножами и несколько дымовых шариков. Огнестрельное оружие в большинстве миров Паутины не используют, а там, где его все

же изобрели, о Паутине не знают. Эдакий пакт Салливана вселенского масштаба. Еще я взял с собой рюкзак, набитый массой необходимых вещей, и энную сумму на непредвиденные расходы. Кстати, надо бы зайти к Айдару...

Путь в квартал Теней шел через храмовую площадь, где находится единственный на весь город Храм Единства. По правде сказать, народец на Кардваше не особо религиозный, однако некоторых богов все же чтут. Правда, и боги тут весьма специфические, под стать обитателям. К примеру, гильдия наемных убийц почитает Б'енга Четырехпалого, покровителя душегубов, а наемникам со всей Паутины благоволит Ян Стальной Кулак. Наверное, странно для человека моей эпохи, но я тоже избрал себе покровителя. Не веровал, конечно, скорее уважал как старшего товарища, к которому можно обратиться за помощью. А в существовании богов я некогда убедился, лично пообщавшись с Ледяным Твелли. Собственно, храма как такового нет — есть круглая площадка, огороженная простыми колоннами, поддерживающими крышу. Ни стен, ни дверей, воистину народное святилище. Я прошел мимо, все равно Пыльнику не ставят алтарей даже самые ярые сторонники. Дрон, покровитель бродяг, самый скромный из всего пантеона, вместо алтарей да храмов — дорожные столбы. И кстати, он единственный, кого еще можно встретить среди людей, хотя сам и не встречал, но рассказы слышал. Миновав площадь, свернул в нужный квартал, и сразу же наткнулся на статую Зака-ловкача. Высокий тощий парень, высеченный из камня, держал в одной руке связку отмычек, а в другой — фонарь. Плутовская физиономия ясно давала понять, чьим он покровителем является. Я кивнул ему как старому знакомому и продолжил путь. Миновав два перекрестка, я оказался у нужного дома. Протянул руку и три раза дернул за шнурок, висящий у двери.

— Все хотел спросить тебя... — задумчиво произнес Айдар и замолчал.

Я отложил в сторону многозарядный самонаводящийся арбалет — последнюю разработку моего мастеровитого друга — и выжидательно уставился на него.

— Ну?

— Как ты это делаешь?

- Что именно?
- Как ты ее находишь, эту свою Паутину?
- На ощупь, — хмыкнул я.
- Арч, ну в самом деле! — возмутился Айдар.
- Тебе-то зачем?

Он нахмурился, посмотрел в сторону.

— Так... Любопытно. С тех пор как ты рассказал мне про Паутину, я заболел ей... Да, у меня напрочь нет дара «паука», да и ног теперь нет! — Он со злостью хлопнул ладонями по своей каталке. — Но я хочу понять! Понять! Эта загадка не дает мне покоя!

Я открыл рот для возражений, выдохнул и... прикусил язык. Наверное, упомянув о своей инвалидности, Айдар не собирался меня упрекать. Нет, он никогда не упрекал, да скорее всего, и в мыслях не имел ничего такого. Но факт остается фактом: если бы не я, Айдар не оказался ночью на храмовой площади. Не вяжись я в теологический спор с компанией местной шушеры, не было бы никакой драки. И позвоночник моего друга тоже остался бы целым.

— Думаю, при наличии дара коляска не стала бы помехой, — решившись, сказал я. В конце концов, кому я сделаю хуже, выдав другу «сверхсекретную» информацию, на самом деле давно таковой не являющуюся. — Весь переход в Паутину заключен в трех шагах...

— Вроде «пришел, увидел, победил»? — подался вперед Айдар; глаза его загорелись.

Я поднялся, обошел коляску, взялся за ручки.

— Вроде, но не совсем. Давай немного прогуляемся...

По наклонному пандусу, заменявшему в этом доме традиционный порог, я вывез своего товарища в тенистый дворик, отгороженный от шумной улицы высоким забором — мастер-оружейник не терпел любопытных глаз.

— Итак, три шага. Первый — вижу цель, — толкая впереди себя коляску, я шагнул с правой. Реальность вокруг слегка изменилась, подернулась дымкой, в то время как впереди вспыхнули звезды.

— Святой Дрон! — выдал Айдар, видевший то же, что и я.

— Шаг второй — не вижу препятствий. — Я шагнул с левой, отодвигая уютный дворик и проявляя перед собой абст-

ракцию Паутины. — Это значит — открыть мозг и, допустив невероятное, изменить реальность...

— Во загнул!

— А то! Полдня учил! — Я продолжил движение. — И третье: отринь трехмерность!

Кардваш исчез, мы очутились в Паутине. Айдар ругнулся:

— И все?

— А что ты еще хотел? — пожал я плечами. — Все гораздо проще, когда не задумываешься над тем, что делаешь.

Товарищ поскреб макушку, вздохнул:

— Ты счастливчик, Арч...

— В чем-то, наверное, да, — не стал я спорить. Хотя, по моему глубокому убеждению, счастье человека мало связано с масштабами его персональной вселенной. — Ну что, возвращаемся?

— Ну ты садюга, Арч! — возмутился Айдар. — Ты так ничего и не объяснил! Что это такое? Что я вижу?

Вот уж не мастак я объяснять! Показать — да! Но Айдару с его пытливым умом этого мало. Вообще, родился этот парень в более цивилизованных местах, непременно стал бы великим ученым. Но у Кардваша свои особенности.

— Хм... — Я присел на корточки возле коляски, взмахнул рукой: — Видишь свет? Это Центр. Там Оэльдив, мир детей Света. Видишь звезды? Это все миры. Такие же, как Кардваш, или совсем другие...

— А твой мир где?

— Там, — я махнул рукой в сторону Центра, — в противоположном секторе. Отсюда не разглядишь. Дальше. Вот Тень — запретная зона, крайне опасная для здоровья. А там, где звезды теряются в бесконечности и подступает Тьма, находится Край, за которым — лишь Первозданный Хаос.

Я замолчал. Айдар сосредоточенно вглядывался во Тьму у Края, словно там скрывались ответы на все его вопросы.

— Да ты поэт, Арч, — произнес он, наконец оторвавшись от созерцания.

— Ага... Только все у меня белым стихом получается. Ладно, брат. Пора возвращаться. Когда-нибудь в другой раз устройю тебе подробную экскурсию.

Друг вцепился в мой рукав:

— Обещаешь?

— Дрон услышал! — выдал я стандартную формулу-подтверждение.

Товарищ просиял:

— Хорошо, а как назад?

Я пожал плечами:

— Да, в общем, так же. Только наоборот.

...Инструкции, которыми снабдил меня Норн, имели мало общего с четким планом действий, больше напоминая сборник шарад. Мне предстояло разгадать их все, найти подсказки и по ним отыскать Скалу Героев. Это оказалось не так чтоб слишком сложно, но несколько утомительно — пришлось побегать.

В одном из Срединных миров подсказка ждала меня на обледеневшей вершине горного массива, а в другом — в центре каменного лабиринта. Я искренне порадовался, не обнаружив там живности крупнее летучей мыши. Третий указатель я стащил с алтаря одной религиозной секты, после чего еле ноги унес, спасаясь от толпы разъяренных фанатиков. Когда охота за очередным ключом закончилась извержением не ко времени проснувшегося вулкана, я начал подозревать, что все происходящее имеет глубокий, хотя и скрытый от меня смысл. Порой даже казалось, что сыпавшиеся как из рога изобилия трудности были подготовлены специально для меня. Ну да ладно! Каждый следующий ключ уводил меня все дальше, неумолимо приближая к образованию, именуемому Темным Краем, а значит, я двигался в верном направлении.

Для того чтобы найти еще одну подсказку, мне пришлось перелопатить километр пляжа у лазурного моря, на берегу незнакомого мне мира. Под конец я выглядел так, словно пешком пересек пустыню. Песок был в носу, в ушах, скрипел на зубах. Зато эта загадка оказалась последней. В железном ларце с монограммой Мастера обнаружился клубок светящихся нитей размером с теннисный мяч. Надпись на внутренней стороне ларца гласила, что в моих руках Путеводная Нить, которая укажет путь к Скале Героев. Далее следовало руководство по эксплуатации.

Следуя инструкциям, положил клубочек на ладонь и сформулировал задачу, затем опустил на землю. Тот сделал

три круга вокруг меня, остановился и принялся подпрыгивать на месте, сигнализируя, что для дальнейшего поиска нужно выйти в Паутину. «Сойдет», — решил я, произнес формулу отмены задания и спрятал потускневший клубок в карман. Прежде чем переходить к финальной части представления, не помешало бы вымыться и подкрепиться.

Я с удовольствием искупался, выстирал пропитанную потом и пылью рубаху.

В море отразились звезды.

Я вскочил на ноги и метнулся к вещам в надежде выхватить меч. Яркие вспышки, заполнившие пространство, перегородили путь к оружию. Электрические разряды били фонтаном, вращались, уплотнялись, образуя светящуюся фигуру.

У меня эта фантазмагория не вызывала ни удивления, ни восхищения. Кто-то очень торопился перейти из Паутины в реальность данного мира, и радости от предстоящей встречи я не испытывал. Вряд ли этот «кто-то» попал сюда случайно. Вероятнее всего, пришел за тем же, что и я, а значит, ничего хорошего ждать не приходилось.

В следующий момент он возник: одетый по неизвестной моде верзила с длинным клинком в руке. Его волосы все еще стояли дыбом от воздействия токов в момент перехода — похоже, он очень спешил. Незнакомец взмахнул клинком и сделал шаг вперед.

— Эй, ты кто? — попытался я завести разговор, отступая вбок и быстро нагнувшись, зачерпнул полную пригоршню песка — хоть в глаза гаду сыпануть.

Незнакомец, пошатнувшись, шагнул вперед... и вдруг упал, растянувшись во весь рост. Между лопатками торчала рукоять ножа.

В первый момент я растерялся. Несколько секунд я тупо смотрел на лежащего у моих ног человека и не мог сообразить, что же делать дальше. Видимо, подсознательно я все еще опасался какого-нибудь подвоха. Незнакомец не двигался, стремительно переходя из разряда «незнакомый человек» в разряд «неопознанный труп».

Я присел около него, предусмотрительно оттолкнув подальше упавший клинок, и принялся за осмотр раны. Даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: дела ни к черту. Лезвие вошло в спину по самую рукоять; силен убийца, широкий

клинок так загнать в тело — это еще постараться надо. Как с такой раной он умудрился пройти сквозь Паутину, пес его знает. Порывшись в рюкзаке, достал из него крошечный флакончик с чудодейственным средством, подаренным мне Вечно Юной Леа — Слезами Леса. Слезы излечивают любые раны и никогда не иссыкают. Затем я выдернул кинжал из раны, из нее фонтанчиком ударила алая кровь. Плохо-то как, явно артерия повреждена! Раскрыл края раны и щедро плеснул внутрь волшебный эликсир. Повалил густой зеленый дым, порез начал затягиваться. Я немного подождал, перевернул пострадавшего на спину и влил в пепельно-серые губы еще немного Слез Леса, тщательно следя, чтобы в бутылочке осталось хотя бы несколько капель. Это неперемное условие того, что неиссыкаемое средство действительно никогда не закончится. Через пару минут раненый немного порозовел, дыхание выровнялось.

Я поднял с земли кинжал и отошел на пару шагов в сторону, рассматривая оружие. Широкое лезвие, заточенное с двух сторон, из незнакомого, отливающего синевой металла; не слишком изящная рукоять, обтянутая шершавой кожей, удобно легла в руку. Смертоносная игрушка. На первый взгляд — ничего особенного, и все же я не мог даже предположить, в каком из миров Паутины сделан сей ножичек. Никогда не видел ничего подобного.

Резкий удар по руке заставил меня выронить кинжал. Краем глаза заметил движение второго сапога, нацеленного мне по коленям, и успел отскочить. Смешно! На меня напал тот, кому я только что спас жизнь. Не сумев свалить меня с первого удара, он одним прыжком вскочил и перешел в атаку. Я предплечьем отвел его прямой по корпусу, выскользнул из захвата и тут же пропустил весьма подлый удар коленом. Схлопотал скользкий в челюсть — ответил прямым под дых...

Вот и спасай людям жизнь!

Скоро выяснилось, что силы примерно равны, хотя он гораздо тяжелее и почти такой же быстрый, как я; в других обстоятельствах мне, конечно, пришлось бы несладко. Но Слезы Леса лишь заживляют раны, а восстановление сил — дело более длительного времени. Короче, незнакомец выдохся. Я пнул его в грудь, сбивая с ног, а подняться он уже не смог. Хотя и пытался.

Я присел рядом на корточки, вытер пот со лба и подождал, пока до него дойдет, что убивать его я не собираюсь. Наконец, после минуты взаимного пристального разглядывания, он спросил:

— Ты кто? Что тебе нужно?

Вопрос был задан на вабарге — синтетическом языке, принятом в среде охотников и прочих обитателей свободного пространства Паутины, но акцент... никогда такого не слышал.

— Кто? — Я пожал плечами. — Тот, кто спас тебе жизнь.

Он обмозговал эту мысль и задал следующий вопрос:

— Спас? От чего?

Я молча показал кинжал.

В темно-карих глазах появилась задумчивость. Он еще какое-то время изучающе меня разглядывал, потом коротко кивнул и подал мне руку.

— Извини, не сразу разобрался в ситуации, — сказал он.

— Ничего, бывает, — согласился я, помогая ему подняться.

Теперь стало видно, насколько он огромен. Мой рост — метр восемьдесят два, незнакомец был сантиметров на двадцать выше.

— Где это мы? — спросил он, оглядываясь по сторонам.

Я назвал ему координаты мира, о котором и сам знал крайне мало.

— Странглид? — удивился незнакомец, для которого названные мной координаты, похоже, что-то значили. — Далековато же меня занесло!

— Все относительно, — пожал я плечами и предложил: — Я тут как раз обедать собирался. Присоединишься?

Он согласился, и я принялся выкладывать на расстеленную салфетку припасы.

— А как сюда попал ты? — поинтересовался незнакомец.

Я улыбнулся и покачал головой:

— Это мое дело. Ты, кстати, даже не представился.

— Я Алекс, — просто сказал он, — а тебя я знаю. Ты — Арчи Бесстрашный!

— Предпочитаю Артур, или Арчи, — поморщился я, услышав самое глупое из своих прозвищ. — Ну и что?

— Слезы Леса, — пояснил он, — Леа не раздает их кому попало.

— Ты знаешь Леа?! — удивился я.

— Есть такое дело, — кивнул Алекс и, соорудив здоровенный бутерброд, откусил от него изрядную часть.

Я тоже принялся жевать, время от времени бросая на спасенного озадаченные взгляды, пытаясь сообразить, кто он и откуда.

Возраст? Что-то около тридцати. Вряд ли меньше, но могло быть и намного больше — есть в Паутине места, где продолжительность жизни достигает тысячелетий, но таких мало. Род занятий? Социальный статус? Дрался парень профессионально, но в Паутине таких — девять из десяти. Но то, что не из простых, видно сразу: по манере держаться и по паре драгоценных вещиц, пусть и не бросающихся в глаза, а также по его клинку, который я успел рассмотреть чуть раньше: такая роскошь абы кому не достается.

Внешность. Незнакомец был бледен, под глазами залегли тени, но высокое чело обрамляли слегка вьющиеся пряди каштановых волос, а аккуратная бородка подчеркивала правильные черты благородного лица. На мой взгляд, такое лицо не могло принадлежать ни подлецу, ни пройдохе; однако жизнь уже не раз доказывала, что первое впечатление обманчиво.

— Как насчет кофе? — неожиданно спросил Алекс.

— Кофе? — обалдело переспросил я. — Где ты его здесь возьмешь?

— Ну, должен же я хоть чем-то отблагодарить своего спасителя...

За этим последовала серия пассов руками, я ощутил волну магической энергии, и — пожалуйста! — на песке между нами возник поднос с дымящимся кофейником, сахарницей и парой чашек.

— Впечатляет, — заметил я.

Алекс разлил кофе по чашкам.

— Ты даже не удивился, — сказал он.

— Тому, что ты колдун? — уточнил я и отпил кофе, оказавшийся превосходным. — В Паутине полно магов! А вот кофе — напиток сугубо земной.

— Доводилось бывать, — туманно пояснил он и, в два глотка допив обжигающий напиток, поднялся на ноги. — Ну, мне пора.

— Как хочешь, — пожал я плечами, — и все же советую остаться здесь и восстановить силы.

— Я займусь этим в другом месте. Спасибо тебе за все.

С этими словами Алекс исчез в фонтане хорошо знакомых вспышек. В тот момент я был уверен, что никогда больше его не увижу.

ГЛАВА 4

Вот и Край. Край Паутины. Край реальности. Край всего. Дальняя граница, последний рубеж, за которой если верить преданиям, нет ничего, кроме вечно меняющегося Хаоса.

Я стоял на голых скалах Последнего Обрыва, покой которого без крайней необходимости не нарушают даже Маги Края, Хранители границ. За Краем лишь серая туманность, скрывающая за собой Великое Ничто. В толще тумана плавают каменная глыба, именуемая Скалой Героев. От Края к Скале выгнулась невесомая радуга, манящая и несбыточная, как фата-моргана. Завораживающее зрелище, но я забрался в такую даль вовсе не ради красот пейзажа. Гелисворт, легендарный клинок Оэла, находится на том конце радуги.

Я смотрел с Края в туманную даль, мучительно соображая, как добраться до скалы. Ничего, что могло послужить переправой, в округе не наблюдается, а летать — увы! — я так и не научился.

Светящийся клубочек Путеводной Нити подрагивал у моего ботинка, будто тоже искал верный путь. Потом подкатился к самому Краю и уверенно двинулся дальше прямо по радуге, оставляя за собой золотистую нить. Я потер глаза, почесал макушку. Н-да... Когда-то давно, еще в младшей школе, я твердо усвоил, что радуга — всего лишь оптическая иллюзия, игра солнечного света в каплях дождя. И вот — на тебе! Очередная иллюзия разбивается вдребезги.

Идти — не идти?.. Радужный мост казался чем-то совершенно нематериальным. И вообще, я предпочел бы скорее идти по тонкой проволоке над пропастью, вот только никто не удосужился ее здесь натянуть. Я наблюдал за разматывающейся по радуге золотой нитью и понимал, что варианта «не идти» правилами игры не предусмотрено.

Господи! Ну зачем мне все это?! Не ради же денег, в конце концов!..

Сжав обтянутую акульей кожей рукоять Самурая, моего меча, я почувствовал себя немного увереннее и, помянув имя Бога, земного, шагнул вперед. Под ногами слегка спружинило — но и только. Я пошел дальше, стараясь не смотреть вниз, где сквозь полупрозрачные полоски радуги просвечивались завихрения в тумане. И лишь Путеводная Нить казалась единственной реальностью в этой фантазмагории.

Нашарив в кармане монетку, из чистого любопытства бросил под ноги. Она падала медленно, словно перышко, и, достигнув радужного моста, прошла его насквозь и продолжила падение. Я прибавил шагу, не ко времени задумавшись о природе данного места. Когда призрачный мост наконец остался позади, вздохнул с облегчением.

Теперь я оказался на пяточке малопонятной субстанции прямо напротив темного зева пещеры. Оглядевшись, удостоверился, что скала действительно висит в туманности, и удерживающие ее здесь силы имеют мало общего с законами земной физики.

Золотой клубочек продолжал катиться, увлекая меня в недра скалы. Извилистый тоннель, освещаемый Путеводной Нитью, то сужался, то расширялся, местами петлял, и в полной тишине раздавалось эхо моих шагов. Шарк-шарк, топ-топ. Кап-кап, кап-кап — в тон отзывалась капель со сталактитов. Отбиваясь от стен, эхо уносилось в темноту все дальше и дальше, теряясь под высоким сводом. Я протянул руку и мазнул пальцем по стене. Пыли нет совсем, странное место.

Как там у Пушкина?

...есть высокая гора,
В ней глубокая нора,
В той норе, во тьме печальной...

Брр... Надеюсь, никаких гробов там не окажется.

Коридор вильнул в последний раз, Путеводная Нить задержалась под явно рукотворной аркой и... растаяла.

Значит, прибыли. Я пригнулся и прошел под арку.

Гробов не наблюдалось, но зал, куда я в конце концов попал, действительно оказался хрустальным. Голубоватый свет

лется сквозь прозрачный свод, вдоль стен плавают шары, по размеру и расцветке напоминающие елочные игрушки, а на каменном алтаре в центре покоился вложенный в ножны меч. Я приблизился. Ножны покрыты рядами древних рун, рукоять меча — массивная и в то же время изящная, с тремя ослепительно-синими сапфирами такой чистоты, что не один ювелир удавился бы от зависти.

Так вот он какой — Гелисворт, Лезвие Чести! Странное чувство овладело мной. Наверное, правильно было бы назвать его благоговейным трепетом. Так бывает, когда прикоснешься к чуду.

Увидев легендарный клинок воочию, я невольно задумался: имею ли право вмешиваться в завещанное пращурами, прикасаться к святыне? Сделать творение Мастера очередным трофеем сдвинутого коллекционера!

Прогнав неконструктивные мысли, напомнил себе, что охота за ценностями и артефактами — моя работа. Ну и о заданиях конторы, которое тоже нужно выполнять...

Слова, слова...

Я решительно протянул руку и забрал меч с алтаря. Слово током по оголенным нервам ударило — я ощутил мощь, исходящую от сказочного клинка, скрытую в нем древнюю силу. Меня так и подмывало проверить, вынуть клинок из ножен, но элементарная логика подсказывала, что Гелисворт выбрал бы себе кого подстойнее. И, кстати, Самурай — тоже отличный меч, еще ни разу меня не подводивший.

Так что я закинул свою добычу за плечо и отправился в обратный путь. Шары летели за мной, издавая мелодичный и печальный звон.

Едва шагнул на Край, как тихий перезвон колокольчиков за спиной смолк. Я обернулся. Радуга гасла и растворялась в тумане. Скала Героев медленно опускалась в бездну. По спине потянуло холодом, зашевелились волосы на затылке. Похоже, на сей раз я действительно преступил границу дозволенного. Вот только вернуться назад и исправить ничего уже нельзя. Обреченно вздохнув, отвернулся и зашагал прочь от Края.

Дорога змеилась по бесплодной, плоской как доска равнине, тут и там валялись каменные глыбы, от небольших — со слона, до исполинских. Пейзаж не радовал многоцветно-

стью — все серое и блеклое, как на испорченной фотопленке. До мест, откуда можно выйти в Паутину, еще далеко, и я торопился. Мне хотелось как можно быстрее покинуть Темный Край, именуемый еще Сумеречной Зоной, — место, пользующееся в Паутине дурной славой.

Острое как укол чувство опасности заставило меня отскочить за ближайший валун и вжаться в стену. В камень тут же клюнула стрела. Так твою разэдак!!!

Я прикинул, где мог засечь лучник, бесшумно поднялся и, прижимаясь спиной к валуну, медленно двинулся вперед.

Шорох камня, покотившегося из-под чьей-то неосторожной ноги. Я замер, пальцы сжали рукоять меча.

Как всегда в минуту опасности время замедлило бег. Несколько раз гулко ударило сердце, и как в кадрах замедленной съемки, из-за валуна высунулась тонкая полоска заточенного металла. Я перестал дышать. За клинком появилась рука, а за ней и голова его владельца.

«Как дела, придурак?» — обычно именно такие вопросы задают герои в кино, прежде чем врезать мерзавцу. Я же рубанул врага по запястью молча. Узкий кривой меч звякнул о камни, унося с собой отсеченную кисть, из обрубка ударил алый фонтан. Я рванул несчастного за рукав на себя и на противоходе резанул катаной по горлу. Развернул обмякшее тело спиной к себе и прикрывшись им как щитом высунулся из-за валуна.

Их оказалось шестеро. По виду — флибы из Ничейной Зоны; вооружены и очень опасны. В импровизированный щит тяжело ударило, между лопатками трупа расцвел кровавый цветок, с наконечником арбалетного болта в качестве пестика. Ткнув катану в землю, я рванул с перевязи метательный нож. Арбалетчик сложился и рухнул в пыль, осталось пятеро. Пепельно-серого цвета дымный шарик — спасибо Айдару, снова выручил — ударился в камень между нами, выплюнул облако густого черного дыма. Я бросил тело и, выдернув из земли Самурая, нырнул в пелену. Невидимый в дыму, мимо пыхтя пронесся мечник — я ткнул ему вдогонку катаной, лезвие глубоко ушло в мягкое, на землю шумно рухнуло. Я низко присел, вслушиваясь в окружающий мир. Отличие дымных шаров Айдара от всех других средств в том, что дым они пускают

очень долго, но при этом не мешают дышать. Тишина, парни тоже все просекли, осторожничают. Держа катану возле уха лезвием вверх, я пошел на полусогнутых, как заправский ниндзя. Что-то прошелестело слева. Прошуршало справа. Я кувыркнулся через плечо вперед и налетел на кого-то. Тут же рубанул по диагонали снизу вверх, метя в бедро. Тишину разорвал крик, сверху плеснуло горячим. Еще удар, теперь параллельно земле. Руки ощутимо тряхнуло, когда меч врезался в кость, враг рухнул. Торопливо откатился в сторону и... получил удар в лоб такой силы, что отлетел на пару шагов. Очумело тряся головой, как был, на спине пополз прочь. Раздались осторожные шаги, я отмахнулся на звук. Лезвие Самурая встретилось с чужим клинком.

— Хана тебе, Арчи, — донесся ехидный голос, — не твой сегодня день.

Приехали, блин! Оказывается, встреча не случайна, и уроды точно знали, кого резать. А что это означает? Правильно: заказали тебя, Корнеев. Знать бы еще кто...

Я снова ткнул на голос и вдруг почувствовал, что меч уже несвободен. Очень похоже, что на Самурая банально наступили. Дернул рукоять, пытаюсь освободить лезвие, и снова получил пинок, на этот раз — в грудь. Воздух с шумом покинул легкие, я покатился по земле и вдруг увидел серое небо. Своим пинком флиб просто выбросил меня из дымовой завесы, шагнув следом. Боец оказался приземистым крепышом, с тяжелым палашом в левой руке. А мне еще и с разбитой брови натекло в глаз, ну что за непруха... Кое-как встал, смахнул кровь рукавом. Противник не спеша приближался, смакуя победу.

— Парни, он здесь! Я его взял! — заорал он туда, где все еще бурлил фонтан черного дыма, выпускаемый сгорающим шаром. Я зябко передернул плечами: убить меня пытались с завидным постоянством, но всегда жутковато, когда вдоль хребта чувствуешь дуновение «ветра смерти».

Эх, если б у меня еще оставалось оружие! Оружие?! А, чем черт не шутит! Я без раздумий рванул из-за плеча Гелисворт. Какая мне разница, для какого героя он предназначен, если именно сейчас он нужен мне самому?

Лезвие буквально выпорхнуло из плена ножен, осветив пространство радужным светом.